

Однажды утром я лежала в постели, как бы между тем местом, где ты спишь, и тем местом, где ты бодрствуешь. Я как бы мечтала о предстоящей поездке в дом моих тети и дяди. Каждое лето мы, дети, ездили туда, на ферму, и оставались там два месяца. Нас, детей, было четверо, и у них тоже было четверо, так что это было похоже на однокомнатную школу, полную детей, живущих вместе, и все такое. В основном это было очень весело, но мы дрались, как и все дети.

В общем, я лежала там, размышляя о сне, и вдруг вспомнила время, когда мои тетя и дядя купали нас пятерых или шестерых. Я не помню, кто еще был в ванне, но я помню, что это был дядя Боб, который мыл меня. Думаю, мне было лет десять или, может быть, одиннадцать. Но что я помню, так это то, как его мыльная рука скользнула мне между ног, а его палец скользнул внутрь моего тела там, внизу. Я помню, как сказала: "Дядя Боб, это ЗАБАВНО!", А затем рассмеялась. И я помню, как он сказал: "Это твоя маленькая киска, Дафна, и когда-нибудь я трахну эту твою маленькую киску". Тогда моя тетя протянула руку, хлопнула его по руке и сказала, что я еще слишком мала и что он должен оставить меня в покое. Он просто посмотрел на меня, улыбнулся и подмигнул мне.

Затем я проснулась, удивленная тем, что это воспоминание бродило у меня в голове. Наверняка это был какой-то странный сон. Сейчас мне было шестнадцать, и я возвращалась на ферму каждое лето в течение пяти или шести лет после того "воспоминания", и он никогда не поднимал на меня руку. Хмммм. На самом деле это неправда. Мы все боролись за то, чтобы сидеть у него на коленях или между ним и тетей Бет, когда мы все смотрели фильмы ужасов на их видеопроигрывателе. Старшие дети, конечно, этого не делали. У меня был брат на четыре года старше меня и сестра на два года старше меня. Я закрыла глаза, и мои мысли вернулись к прошлому лету, и я отчетливо вспомнила, как старшие подростки все вместе лежали под большим одеялом, смотрели фильмы, и о том, как тете Бет пришлось сказать им, чтобы они замолчали, когда они боролись под одеялом. И в этих воспоминаниях были руки дяди Боба, скользящие по моей спине, или бедрам, или заднице. Но он никогда не пробовал ничего сексуального со мной. По крайней мере, не так, как в ванне.

Моя киска была мокрой. От одной мысли об этом моя киска стала влажной. Я имею в виду, что с годами я узнала все о сексе, членах, кисках и прочем. Я никогда ничего особенного не делала, потому что моя мать велела мне подождать, и что я узнаю, когда придет время расстаться со своей девственностью. Она сказала, что я буду любить этого мужчину так сильно, что мне будет наплевать на боль или на то, что я забеременею. Она никогда не давала никому из нас, девочек, противозачаточные средства. Она сказала, что если мы были достаточно взрослыми, чтобы решить раздвинуть ноги, то мы были достаточно взрослыми, чтобы жить с последствиями. Поэтому каждый раз, когда мальчик пытался заставить меня снять трусики, я просто спрашивала себя, достаточно ли я люблю этого мальчика, чтобы иметь от него ребенка. Ответом всегда было "Нет", и на этом все заканчивалось. О, я немного поработала руками и все такое, но больше ничего особенного. Я как бы проверяю правило моей матери о половом акте и на других сексуальных вещах. Например, положить их стояки мне в рот. Все они хотели, чтобы я это сделала, но я не могла понять, что мне это даст. Поэтому я оценила их так, как если бы они собирались заняться сексом, только не так строго. Большинство мальчиков были признаны нуждающимися.

Во всяком случае, я была поражена, потому что моя киска была мокрой, и я думала о том, как мой дядя прикасался ко мне и говорил, что однажды он меня трахнет! Я имею в виду, это довольно странно, не так ли? Я не могла вспомнить ни одного из моих друзей, который когда-

либо говорил: "О, я просто не могу дождаться, когда почувствую большой старый член моего дяди в своей киске". Мои друзья просто так этого не говорили. Они говорили об этом, поскольку это относилось к мальчикам, но не к дядям. Поэтому я быстро отодвинула это на задний план, сказав себе, что у меня пищевое отравление или что-то еще, что заставило меня придумать эти безумные вещи.

Пока я не добралась до фермы. Затем все это вернулось, когда я увидела смеющееся лицо моего красивого дяди. Я имею в виду, что все это ВЕРНУЛОСЬ. Я посмотрела на свою тетю, и у нее было такое странное выражение лица. Она подошла и обняла меня. "Ты выглядишь так, словно увидел привидение", - сказала она мне на ухо.

Я отступила. "Это ... ничего. Мне приснился один безумный сон. Я расскажу тебе об этом позже ". Затем я приветствовала своих двоюродных братьев. В наши дни их не так много, как было в прошлом. Мой старший брат больше сюда не приезжал, так как у него была настоящая работа в городе. Моя сестра Синди - та, что на два года старше меня, - должна была появиться, но ее еще не было. Весь свой последний семестр в средней школе она проходила стажировку в этом месте, где их была целая куча, для них было общежитие и все такое. Итак, я не видела ее несколько месяцев. Самым младшим из нас сейчас был малыш Томми, ему было 14 лет. Если подумать, маленький Томми уже не был таким маленьким. Он был почти такого же роста, как я, и теперь мог поднять меня и отнести куда угодно, хотел я этого или нет. Он был их младшим ребенком. Присутствовали только четыре двоюродных брата, двое их и двое наших.

Я спросила, где Сью Эллен и Боб-младший, двое их старших. Оказалось, что они еще не вернулись из колледжа. Сью Эллен ждала, когда ее брат закончит школу, чтобы они могли вместе поступить в колледж и изучать сельское хозяйство, чтобы они могли вернуться и заняться фермой, когда родители уйдут на пенсию. Это должно было занять некоторое время, поскольку дяде Бобу было всего 39, а тете Бет 36. Это был их первый год в колледже, и у них было свое место, работа и все такое. Но они планировали посетить ферму позже и, вероятно, останутся на месяц.

По какой-то причине я задумалась о том, сколько всем было лет. Исходя из возраста Сью Эллен, я подсчитала и внезапно поняла, что тетя Бет, должно быть, родила ее в пятнадцать или шестнадцать лет. Вау!

Затем я посчитала для своих родителей и поняла, что у них был мой брат, когда моей матери было шестнадцать, а моему отцу - восемнадцать. Двойное вау!

Мы вытащили все наши вещи из фургона и начали перетаскивать их в общие спальни. У них было две спальни в старом доме, которые предназначались для их собственных детей. Но когда мы все пришли, нас разделили по возрастам: старшие дети были в одной комнате, а младшие - в другой. Никто никогда не ставил под сомнение это соглашение, но моя мечта внезапно вернулась ко мне снова. Разве большинство людей не разделили бы группу, подобную нашей, по полу, а не по возрасту?

Но в этой семье все было не так. Дети постарше в одной комнате, а младшие в другой. Хотя этот год может быть другим, учитывая, что всем нам от 14 до 18 лет. Плюс теперь было два

мальчика и две девочки - по брату и сестре от каждой семьи. Оказалось, что Джейни и Томми все равно жили в одной комнате. Комната, в которой жили студенты колледжа, была полна хлама, и, кроме того, им понадобится эта комната, когда они вернутся домой. В каждой комнате было два комплекта двухъярусных кроватей, и, поскольку мы вчетвером спали вместе каждое лето в течение многих лет, казалось естественным, что мы с братом переносим наши вещи в комнату Джейни и Томми.

Мы вышли вчетвером, и наши двоюродные братья взяли нас в большой тур, в котором мы были десять или пятнадцать раз до этого, но все равно хорошо провели время. Я видела, как подъехала машина моей сестры, и видел, как она выскочила, побежала и бросилась на дядю Боба, но я не подошел к ней, чтобы поговорить, потому что я сидел на лошади. Затем пришло время возвращаться к ужину. Тетя Бет усадила нас за стол и велела есть, пока не остыло.

"Где папа?" - спросила Джейни, которая была на год младше меня.

"Они с Синди болтают о старых временах или что-то в этом роде. Они будут рядом. Я сказала им, что ужин готов. А теперь... ешь."

<http://tl.rulate.ru/book/80523/2448698>

<http://tl.rulate.ru/book/354/3385>